

Выражение лица противоположной стороны выглядело так, как будто их насильно кормили дер*мом, в то время как количество людей на противоположной стороне неуклонно увеличивалось, до такой степени, что на противоположной стороне было примерно в 3 раза больше людей, чем на стороне Цзин Юнь Чжао и Хуа Цзэй.

— Хуа Цзы, ты наконец устал от жизни? Подумать только, что у тебя хватит наглости причинить вред нашему боссу! — кричали люди на противоположной стороне.

Услышав это, Хуа Цзэй испытал сложное чувство в своем сердце. В конце концов, у него даже не было намерения нападать на Черную Пантеру, и то, что Черная Пантера пострадала, даже не было его делом! Увы, кого еще он мог винить, кроме собственного невезения? Поскольку он появился, когда били Черную Пантеру, даже если бы он не напал на них сегодня, он все равно был бы в списке жертв Черной Пантеры в будущем.

— Прекрати нести чушь, я уже давно сыт по горло высокомерием Черной Пантеры! Поскольку мы уже напали на вашего босса сегодня, мы могли бы решить это в соответствии с правилами! — сказал Хуа Цзэй с тяжелым сердцем, хотя и не показывал этого на своем лице.

Правило было простым: победитель забирает всё. Территории обеих банд были забраны в результате боевых действий, и после того, как битва закончится, победитель "заберёт" и членов банды, которые все еще были верны банде, которая проиграла. С распространением позора победившая банда, приобретет больше членов, что позволит им расшириться. Это был неизменный метод расширения банд на протяжении десятилетий.

Смысл его слов был ясен всем, и поскольку места для обсуждения не было, в следующий момент обе стороны бросились навстречу друг другу.

Даже во второй жизни Цзин Юнь Чжао это все ещё был её первый раз, когда она испытывала такую горячую сцену, заставляя её сердце гудеть от волнения.

Неудивительно, что люди жаждут и стремятся к власти. Те, у кого не было ни сил, ни способностей, могли только бросаться вперед, как пехота в старые времена, и считались пушечным мясом. В то время как те, у кого была сила подняться и достичь определенного уровня, не нуждались в личном участии в подобном деле.

С ветром, проносящимся мимо её ушей, и радостью, которую она испытывала, сражаясь, неосознанно, все больше и больше людей с противоположной стороны направлялись к ней.

Первоначально никто даже не рассматривал её как угрозу, так как в их глазах она выглядела чрезвычайно слабой и хрупкой личностью, и они думали, что простой удар сможет вырубить её. Кто же знал, что даже после того, как Цзин Юнь Чжао отправила более 10 человек в беспамятство, на ней не было ни единой раны, не говоря уже о царапине. Мало того, все люди, посланные драться с ней, были нокаутированы и не смогут вернуться в бой в ближайшем будущем.

Пока Цзин Юнь Чжао сражалась, всё больше и больше людей на противоположной стороне осознали её возможности и начали окружать её.

Увидев эту сцену перед своими глазами, Хуа Цзэй был ошеломлен тем фактом, что Цзин Юнь Чжао действительно была такой способной, как она утверждала. Однако Хуа Цзэй беспокоился, сможет ли она справиться с этим сама, привлекая все больше и больше врагов

Однако Хуа Цзе быстро понял, что его беспокойство было излишним.

На этой улице, лишенной простых людей, постоянно раздавались звуки борьбы и звуки боли, и среди всей этой борьбы фигура, одетая в черное, как будто благословленная богом, застала врасплох противоположную сторону, поскольку каждый её удар и пинок сильно ранили бы получателя.

С другой стороны, под натиском черной фигуры падало все больше и больше людей с противоположной стороны, но черная фигура продолжала сражаться без усталости и почему-то казалась более энергичной, чем больше черная фигура сражалась.

Поначалу Хуа Цзей все еще волновался и послал нескольких своих братьев, чтобы помочь ей. Тем не менее, к настоящему времени братья, которых он послал в поддержку, уже были разбросаны по всему полю боя, но Цзин Юнь Чжао все ещё не пострадала, и одна она была сопоставима со 100 из них!

Будучи под влиянием духа и волнения Цзин Юнь Чжао, подчиненные Хуа Цзей внезапно тоже наполнились мужеством и волнением!

Она была похожа на непобедимого бога войны, с её убийственной аурой, заставляющей окружающих людей с трудом дышать.

Сама Цзин Юнь Чжао не знала, как долго она сражалась, думая только о том, чтобы напасть на любого, кто придет в её направлении, поскольку она хотела иметь дело с людьми, которые потенциально могут причинить ей вред в будущем, независимо от того, был ли её враг печально известной Черной Пантерой или Розовой Пантерой, она будет иметь дело со всеми ними!

В эту единственную ночь имя Хуа Цзей стало известно на всех улицах.

С их смехотворным количеством людей на их стороне, они все еще были в состоянии победить банду Черной Пантеры так тщательно, что они не смогут восстановиться в будущем, поэтому банда Хуа Цзей смогла заменить банду Черной Пантеры.

Однако человеком, чья слава возросла больше всего после этой ночи, был не кто иной, как Цзин Юнь Чжао.

Очевидно, эти люди не знали имени Цзин Юнь Чжао, все, что они знали, это то, что фигура, одетая в черное, с черной маской на лице, была главной причиной, по которой Хуа Цзей выиграл битву и достиг своей нынешней славы!

И поэтому, чтобы обратиться к ней, люди дали Цзин Юнь Чжао прозвище "Чёрного дьявольский король". Хотя было неизвестно, кто начал называть Цзин Юнь Чжао "Чёрным дьявольским королём", прозвище прижилось.

Что касается самого человека, о котором идет речь, то её это не беспокоило, и она обсуждала некоторые вопросы с Хуа Цзей после того, как помогла ему очистить остатки банды Черной Пантеры.

Хуа Цзей, который раньше сомневался в способностях Цзин Юнь Чжао, теперь изменился, так как он всем сердцем верил в её способности, до такой степени, что его взгляд, направленный на неё, был полон восхищения! В его сознании образ Цзин Юнь Чжао не мог исчезнуть!